БОЛЬШОЙ ТЕАТР
Газета
№8, ДЕКАБРЬ 2001 ГОДА

183

ЮБИЛЕИ

Большой театр. – 2001. – дек. (№8). – С. 10

ЕГО ТАНЕЦ БЫЛ ПОДОБЕН ПЛАВНОМУ ПОЛЕТУ ПТИЦЫ

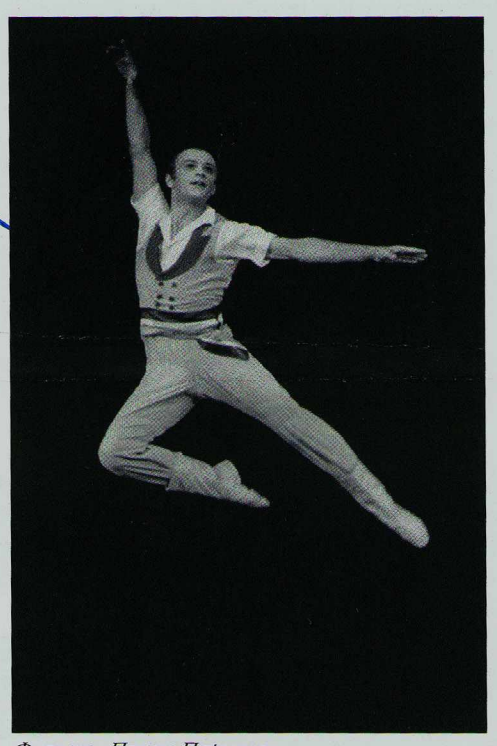
В июле 1940 года в Большом театре появился молодой танцовщик, который с первых своих шагов в искусстве завоевал горячие симпатии коллектива и зрителей, что было совсем не легко, учитывая, что в балетной труппе было много выдающихся солистов. Тем не менее...

Георгий Фарманянц!

Я не случайно поставила восклицательный знак. Это имя произносилось деятелями хореографии всего мира только с восклицанием, ему сопутствовали восторг, удивление, аплодисменты, уважительное признание феноменальных данных. «Королем воздуха» назвала Фарманянца зарубежная пресса.

Выпестованный такими педагогами как Петр Гусев, Александр Монахов, Анатолий Кузнецов, Гога (как все и везде его звали) пришел в театр настолько подготовленным к ответственным партиям, что ему, по сути еще мальчику, было сразу доверено дублировать самого знаменитого, волшебного исполнителя труднейшей партии Нурали в балете «Бахчисарайский фонтан» Асафа Мессерера. С неудержимым темпераментом в стремительных прыжках, в бешеном ритме он взлетал над головами танцующих и высоко вскидывал колени, перескакивая длинную диагональ татар, держащих перед собой вытянутые струной ремни нагаек, что неизменно вызывало бурную овацию.

Гопак



Филипп. «Пламя Парижа»

Высший балл за блистательное исполнение Нурали поставил Гоге балетмейстер спектакля Ростислав Захаров. Так начинать карьеру мало кому удавалось. «Бахчисарайский фонтан» стал трамплином в счастливой творческой биографии. Партии следовали одна за другой. Все балетмейстеры занимали его в своих постановках, он был непременным участником всех парадных праздничных концертов и, конечно же, гастролей за рубежом, и не только всего коллектива и отдельных групп, но и сольных выездов в ряд стран.

В чем же секрет успеха Гоги Фарманянца? Прежде всего, следует сказать о разнообразии и запоминаемости исполняемых им партий. В подтверждение сказанному лучше всего вспомнить его «шутов» – их целая серия: в 2-х редакциях «Лебединого озера» Александра Горского и Юрия Григоровича, в «Ромео и Джульетте» Леонида Лавровского, в «Легенде о любви» Григоровича, в «Мирандолине» Василия Вайнонена. По стилю, манере исполнения они ярко отличались. Вряд ли уйдут из памяти нашего поколения, его коллег, такие шедевры, как Сарацинский танец в «Раймонде» Лавровского, Китайский в «Щелкунчике» Вайнонена, Акробат в «Красном маке» Лавровского, Летающий ящур в «Сказе о каменном цветке» Лавровского, Продавец воздушных шаров в «Трех толстяках» Игоря Моисеева, Божок в «Баядерке», Куман в «Половецких плясках» Касьяна Голейзовского, Арлекин в «Медном всаднике» Ростислава Захарова, Молодой воин в «Спартаке» Моисеева и др. И то, что я перечисляю, – лишь часть репертуара танцовщика, но даже этот перечень свидетельствует о богатой исполнительской палитре Фарманянца. Надо сказать, что в июне 1941 года, в самом начале войны, он был призван в армию и только в конце 41-го был затребован и возвращен Михаилом Габовичем, бывшим директором Филиала Большого театра, работавшего в Москве. А в апреле 1942 года Гога уже отлично исполнил партию Колена в «Тщетной предосторожности», в октябре этого же года с блеском станцевал Базиля в «Дон Кихоте» и вставное па де де в «Жизели». В период работы в Филиале Фарманянц созрел и как танцовщик, и как актер, и после возвращения театра из эвакуации на свою родную сцену его талант стал ярко светить во всех ипостасях классического, демиклассического и характерного репертуара.

В одной статье невозможно рассказать о всех творческих победах артиста, остановлюсь на самых значительных. Это – Голубая птица в «Спящей красавице», Океан в «Коньке-горбунке», Франц в «Коппелии» и Филипп в «Пламени Парижа».

В Голубой птице он был изящен, точен и четок в мелких партерных движениях, когда же взлетал, именно взлетал, рождалось ощущение, что перед нами плавный полет птицы, которую долго держат в воздухе большие крылья. Несмотря на невысокий рост, в партии Океана он легко преодолевал в прыжке огромное пространство сцены, создавая впечатление непрерывно набегающей высокой волны. В роли Франца он являл собой прелестного юношу, не лишенного чувства юмора и идеально по чистоте демонстрировал выучку классического танцовщика.

Одной из генеральных побед был созданный им образ Филиппа. Здесь он представал истинным героем, мужественным, с сильными динамичными жестами. Танец его изобиловал виртуозными трюками, стремительным вращением, двойными турами в воздухе. Своим эмоциональным настроем он увлекал за собой огромную массу участников спектакля.

Фарманянца Бог наградил и талантом педагога. Он начал свою педагогическую деятельность с 17 лет и продолжал ее до последних дней жизни. Спасибо его мудрому учителю Петру Гусеву. Заметив в своем любимом ученике педагогические наклонности, он способствовал их развитию. Когда в Москве не было Асафа Мессерера, Гога приказом по театру вел мужской урок классического тренажа. К нему с охотой ходили на уроки не только солисты мужчины, но и балерины: Галина Уланова, Майя Плисецкая, Ирина Тихомирнова и другие.

Гусев, будучи сам идеальным кавалером-партнером, передал знания и мастерство своему подопечному. Гога прекрасно овладел искусством поддержки и его умение и надежность вызывали у многих балерин желание с ним танцевать самые сложные спектакли.

С Международного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште началась триумфальная слава его знаменитого Гопака, ставшего символом свободного духом человека. Этот концертный номер был поставлен Захаровым с учетом индивидуальных данных танцовщика, на классической основе, но в нем отчетливо прослеживаются элементы народной украинской пляски с ее отчаянной, бесшабашной удалью. Когда Фарманянц из задней кулисы на невероятной высоте вылетал на сцену в жете, в огненных, как шар, шароварах, в зрительном зале наступал шок. В номере было все: и двойные со де баски с падением на колено, и многоштучные пируэты в искрометном темпе, и лихие кабриоли, и жете по кругу с залихватскими двумя турами в воздухе – словом, целый комплекс технических трудностей, исполняющихся с такой непринужденностью и совершенством, что где бы и для кого бы он ни исполнялся, меньше чем двумя, а то и тремя, бисами Гога не отделывался. Этот шедевр создателя и исполнителя, прошествовав по всему миру, принес немалую славу нашей балетной труппе.

Свою творческую биографию Гога (после ухода из театра) успешно продолжил в Краснознаменном ансамбле Советской Армии имени Александрова, где был и солистом-исполнителем, и педагогом, и балетмейстером, сочинил ряд интересных композиций и танцевальных сюит. Его очень любили артисты балета, называли Батей за спокойный характер и преданность делу и людям.

В Ансамбле Московского военного округа, где Фарманянц был педагогом и хореографом, его трудолюбие и увлеченность в поисках все новых и новых трюков, так необходимых в ансамблевых номерах, заражали коллектив. Артисты стали его единомышленниками, значительно вырос зрительский успех коллектива.

Заканчивая эти короткие заметки хочется вспомнить о том, что за 22 года работы в театре Гога Фарманянц «умудрился» не иметь ни завистников, ни врагов. И это благодаря не только бесспорно признанному лидерству в своем амплуа, но и, что было не менее важно, своему человеческому обаянию, доброте и удивительной скромности. 4-го ноября ему исполнилось бы 80 лет.

СУСАННА ЗВЯГИНА

Нурали. «Бахчисарайский фонтан»